

— Нет, не слышал. Но уже могу предположить, раз ты так это говоришь, то он явно не сдал экзамен, — ответил Ло Фэй, осторожно рисуя свой рисунок.

— Как ты догадался?

— Разве это не очевидно? Он просто такой тип людей. Если бы он сдал, то сообщил об этом как можно большему количеству народу, в течении дня вся деревня была в курсе этого. И как могла Цинь Гуйчжи, недовольная на всех вокруг, не выйти и не начать болтать об этом на всю улицу? Да и как можно не сообщить что-то подобное?

— Ты абсолютно прав. Чжан Янфань и правда не сдал экзамены. Поэтому-то он и вернулся ночью. Если бы моя мать не услыхала их разговор сегодня утром, когда выходила за дровами, то точно не узнала об этом, — Хань Сюй не мог удержаться от радостного смешка, только от мысли об этом. — Посмотрим теперь на высокомерие Цинь Гуйчжи.

— Им все равно легче, ведь им не требуется платить налог на землю.— сказал Ло Фэй. — Наша семья должна заплатить восемь ведер риса и одно ведро соевых бобов. Только подумаю и сразу расстраиваюсь.

— Совершенно верно. Похоже именно завтра они придут взимать налог. — У нашей семьи еще ничего, Брат Плотник не полагается на выращивание и сбор урожая с полей, чтоб жить. Поэтому полей у нас не так много. А вот у моей семьи много полей, и платят они намного больше. Каждый год в это время они надеются, что сборщики налогов не дойдут до нас. Моя невестка еще более забавна, она говорит, что когда правительство собирает налоги, лучше всего забыть о нашей деревне.

— Хахахахаха, как это возможно? — Ло Фэй подумал, что Му Лин тоже интересная личность. Но это не удивительно, что каждый думает о чем-то подобном. Они целый год трудятся в поте лица, и свободного зерна, чтоб отдать почти нет, не говоря уже о продаже. Взять к примеру его семью: они посадили эти четыре акра рисовых полей и два акра сухих полей, оставив паек на двоих. И если они продадут оставшееся, то получают один лян серебра. Хотя это еще и потому, что он любит есть рис, и Си Яньцин отложил больше необходимого, но правда и то, что денег очень мало. Для экономных и расчетливых супругов этого хватит примерно на пол года. Не говоря уже о том, что Си Яньцин хотел баловать его мясом и рисом. К тому же, вскоре у них будет малыш, поэтому хочешь не хочешь, а замыслиться о дополнительном заработке придется.

— Точно, Эрбао, брату Ло Юну приглянулась Санбао?

— С чего это ты вдруг?

— Мой Брат Плотник рассказал мне, что у него есть знакомый, перенимавший у него мастерство. Он довольно неплох. Он спрашивал, хотите ли вы рассказать о нем Санбао. Я же сказал, что сначала должен спросить у тебя. Мама рассказывала, что видела, как обрат Ло Юн дважды отправлял рыбу и продукты собранные в горах к твоей семье. Хочу сказать, что ты уже

замужем, и у твоей родной семьи осталась только Санбао, которую можно сосватать. И я бы хотела знать, кому еще брат Ло Юн мог бы носить подарки.

Она и правда приглянулась Ло Юну, но между ним и Санбао возникло небольшое недоразумение. Это может занять некоторое время. — Ло Фэй отложил кисть. — О, я не хочу больше рисовать. У меня болит поясница и болит шея. Давай поедим.

— Я мяса не ем, ешь сам. Я принес с собой лепешку, — сказал Хань Сюй, поспешно отворачиваясь и отступая от Ло Фэя подальше. Ну так вот, друзьям пришлось обедать друг от друга на приличном расстоянии.

По-возвращении Си Яньцин и Чэнь Хуачжан, то застали такую картину — Ло Фэй находился в большом доме, а Хань Сюй сидел в пристройке (1). Ло Фэй все время мерз, потому сидел в доме, а Хань Сюй боялся перегреться, вот и перебрался в пристройку (2). Они перекрикивались между собой, радостно обсуждая что-то, этому то и стал свидетелем Си Яньцин.

— Вы двое собираетесь организовать передачу голоса за тысячу ли? — вытерев лицо спросил Си Яньцин. — Почему вы порознь сидите в разных домах?

— По его мнению я воняю мясом, — указав на Хань Сюя, Ло Фэй понюхал свой рукав, — Вроде не воняю.

— Тебе не воняет, а мне плохо от него, — затем Хань Сюй спросил у Чэнь Хуачжана, — Все хорошо?

— Очень хорошо.

— Тогда почему вы вернулись так рано? — снова спросил Хань Сюй чувствуя во всем этом подозрительность. Обычно он возвращался вскоре после наступления темноты, но сейчас не прошло и часа после полудня. Даже если они ушли пораньше, возвращаться все равно еще рано.

— Мы поймали кабана, — поведал Чэнь Хуачжан. — Из опасений, что запах его крови привлечет медведя, мы вернулись так рано.

— Кабан?! — уши Ло Фэя мгновенно встали торчком, и сам он подорвался на ноги, — Мы его сможем съесть (3)?

— Сдерживай себя, солнышко, — сказал ему Си Яньцин посмеиваясь. — Зачем бы нам его приносить, если бы не могли съесть?

— Огромная особь. При виде него мы все потрясенно застыли. К счастью, Си-ди быстро отреагировал. Он метнул топор и сбил этого свина с ног, попав ему в шею, — рассказал Хань

Ян. Сейчас, думая об этом, Хань Яна брала оторопь. Мастерство и реакция Си Яньцина поистине великолепны, если бы не он, кто знает, что могло произойти. В отличие от домашних свиней, дикие свиньи очень агрессивны.

— Поставлю воду, и, как закипит начнем, нужно вымыть и разделать до заката. Будем работать все вместе. — начал распоряжаться Си Яньцин. — Ло Юн, ты наносишь дров. Я заточу нож.

— Буэ! — Хань Сюй, решивший выйти и посмотреть на кабана, увидел эту черную тушу, а в ране на шее еще и полно крови, поспешно убежал.

— Мы разделывать не сможем, — заговорил Чэнь Хуачжан, не зная плакать ему, или смеяться. — Боюсь, что если начну разделывать, то Хань Сюй разделает меня. Пойду проверю, как он.

Цвет лица Хань Сюя изменился, и он присел у забора, где его вырвало. Видя это, Чэнь Хуачжан забрал инструменты, сказав:

— Си-ди, брат Ло и Эр-дагэ (Второй старший брат, он обращается к Хань Яну), пойдём-ка мы отсюда, ему, от запаха мяса, совсем плохо.

С тех пор, как Ло Фэй забеременел, его ни разу не рвало, и он не мог понять боль Хань Сюя, но, глядя на его лицо сейчас, понимал, что ему должно быть тяжело. Другие, видя реакцию Хань Сюя, и махнули тому рукой:

— Возвращайтесь быстрее, пусть Хань Ян заберет твою долю домой. Если захочешь поесть, придешь к нему домой.

Попрощавшись, Чэнь Хуачжан поспешно увел Хань Сюя со двора семьи Си.

Ло Фэй совершенно отличался от Хань Сюя. Всякий раз, при виде мяса, он чувствовал такое тепло и радость!

— Я хочу сделать бекон! — выдал он, обойдя вокруг туши кабана несколько раз.

— Хорошо. Только погоди, боюсь, сначала нам придется обратиться за помощью к твоей маме и Тете Хань, — говоря это он обеими своими большими руками нежно погладил живот Ло Фэя.

В конце концов они способны убить кабана и разделать его, однако, то, что касается классификации его по назначению, куда какое мясо использовать и как его хранить, в этом они бесполезны.

— Дождись, когда придет время дележки, и возьми все части, которые подойдут на бекон.

Теперь с каждым днем становится все холоднее, и, кажется, неплохо будет заняться заготовкой бекона.

— Эн, — ответил Ло Фэй, он поставил стул рядом с кабаном, и не сводил голодного взгляда с туши, даже не взглянув на сИ Яньцина.

На такое Си Яньцин даже не знал что сказать.

Как, туша этого кабана, может быть более привлекательной чем он?!

1. Если кто помнит, то дом Си Яньцина описывался, как два дома. В одном доме, который побольше, имеется печь-кан и кухня, там теплее и больше места. А другой дом отапливается от первого дома, потому там холоднее.

2. У автора было, что именно Ло Фэй боялся перегреться, но, судя по прежним главам он все время мерз.

3. Встали торчком — там какое-то непереводимое слово на пин инь "biu~", думаю что встали торчком тоже подходит.

* Видимо я ошиблась с названием? Возможно это "Жизнь до прихода зимы"

<http://bllate.org/book/15668/1402262>